

16+

Не
ВЛЮБЛЯТЬСЯ...

КРИСТИНА
КОРР

Кристина Корр

Не влюбляться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730243

SelfPub; 2022

Аннотация

Бесплодие. Приговор, который втянул Анну Юзову в рискованную авантюру. В своём желании усыновить ребёнка, она не остановится ни перед чем. Органы опеки отказали? Потому что не замужем и маленькая зарплата? Срочно увольняемся из учителей и устраиваемся ассистенткой к пожилому и успешному вдовцу. Втираемся в доверие, зарекомендовываем себя со всех положительных сторон и предлагаем стать фиктивным мужем. Помочь несчастной, бедной женщине получить желанного ребёнка. План просто отличный! Она ведь ни на что не претендует и готова заключить любой договор. Но, что если успешный вдовец выдвигает встречные условия? Заключить фиктивный брак не с ним, а с его сыном?

Кристина Корр

Не влюбляться

Глава первая

**«Здравствуйте! Меня зовут...»,
или как я ввязалась в эту авантюру**

«Это Аня... Да. Я у вас уже полгода работаю... Да, верно! Ассистентка. Исполнительная. Всё верно... А знаете, Сергей Викторович, не желаете стать моим фиктивным мужем?.. Надолго? Да нет, годика на полтора... Нет, спать со мной не нужно! Ну, вы же старенький... Нет-нет! Я не то хотела сказать! Вы совсем не старый. Очень даже привлекательный и немного вдовец... а мне как раз такой нужен... Так, ребёнка усыновить... Да, выходит, вы вроде как фиктивный отец получите... Ну, мы же потом разведёмся... Нет! Я ни на что не претендую!.. Да не нужны мне ваши деньги!.. И помощь психиатрическая не нужна. Я здорова! Почти... Бесплодна вот, правда, немного...»

– Блин... – практически бесшумно выдохнула Юзова, взявшись за хромированную ручку кабинета генерального директора.

«Соберись, тряпка! Несёшь чушь какую-то! Даже мыслен-

но... Где деловая хватка? Где уверенность?! Войди туда и возьми его... Нет, не за то место. За душу! На жалость надави, что ли. Ну, поплачь, если придётся. Главное, про аргументы не забудь. Весомые...» – внутренняя взбучка немного помогла.

Аня убрала прядь тёмных волос со лба, перехватила папку поудобнее и вошла.

Сергей Викторович оторвал взгляд от монитора и приветливо улыбнулся. Добродушно – как всегда.

Интересно, будет ли он и дальше так улыбаться, когда узнает, чего я от него хочу? Или сразу уволит?

Расстояние до стола показалось вечностью. Шпильки утопали в мягком ворсе, цепляясь за него. Это всегда жутко раздражало. Зачем вообще ковры в кабинете? За панорамным окном раскинулся город: дымящиеся трубы заводов, многоэтажки, суета...

Юзова сделала глубокий, будто прощальный, вдох, мысленно перекрестилась и села напротив директора. Ну не съест же он ее, в самом деле! Максимум, охрану вызовет, но даже в полицию сдать не сможет. А уж от психушки она как-нибудь отобьётся. Прикидываться нормальной и адекватной умеет. И практикует.

– Аня? – начальник заинтересованно поднял бровь. – У вас лицо человека, который хочет что-то сказать.

– Вы очень чуткий и проницательный человек, – заметила Юзова. – Мне вот сразу это в вас понравилось.

– А мне... – Сергей Викторович откинулся на спинку кожаного кресла и слегка качнулся, – сразу в вас понравилось то, что вы не юлите. Умеете говорить прямо и по существу. Надеюсь, и сейчас будет точно так же.

Девушка разом успокоилась. Вспомнила, какой проделала путь, чтобы попасть на эту должность, сколько всего прошла за последние три года, и усмехнулась собственной трусости.

– Сергей Викторович, – она раскрыла папку и заглянула в серо-зелёные глаза начальника. – У меня к вам деловое предложение. Выслушайте, пожалуйста, до конца. Потом сможете задать уточняющие вопросы.

Слегка морщинистые по причине возраста губы Сергея Викторовича тронула снисходительная, ироничная улыбка.

– Мне уже нравится ваш подход, Аня. Внимательно слушаю, – он сцепил руки в замок и демонстративно нахмурил седые, куцые брови.

Юзова не сдержала нервного смешка, но тут же взяла себя в руки.

– Мне нужен фиктивный муж, который сможет стать фиктивным отцом буквально года на полтора. опережая любые вопросы, я в своём уме и трезвой памяти, – она ловко извлекла из папки документы и стала их раскладывать перед начальником, который перестал улыбаться, а хмурился уже вполне реально. Может, он ожидал просьбы одолжить денег взаймы под проценты или вложиться в какой-нибудь сомнительный проект, но точно не того, что услышал.

– Я бесплодна – вплоть до самой последней клеточки своего организма. И да, я предпринимала попытки вылечиться и зачать ребёнка. Вот результаты обследования и лечения в Москве, вот в Германии... – Сергей Викторович по очереди брал документы и вдумчиво их изучал, даже не пытаясь выставить «сумасшедшую» за дверь. И чем больше читал, тем больше хмурился. – Три неудачных попытки ЭКО, – ещё один документ. – Лечение закончилось операцией, – и ещё один: заключение и выписка из больницы.

– Удаление матки?.. – с деланным спокойствием изрёк начальник. Поднялся и налил из кулера воды. Залпом осушил пластиковый стаканчик и вернулся на место.

– Гормональное лечение дало обратный эффект и привело к стремительному росту миомы, а воспаление придатков вызвало её некроз. Открылось кровотечение, операция была вынужденной мерой. А началось всё с гормонального сбоя и мёртвых яйцеклеток, – ровно пояснила Юзова, не мигая, стараясь внутренне не вздрагивать, абстрагируясь. – Вот отказ суда в усыновлении, – на стол опустилось решение районного суда. – У меня есть квартира. Но она оформлена на родителей, а они... Оформят её на меня, если я выйду замуж и рожу им внука. Замкнутый круг...

– А суд отказал... – Сергей Викторович взял документ и сразу перешёл к интересующей его части. – В связи с отсутствием собственного жилья, статуса незамужней и...

– И маленькой зарплатой, если говорить понятным язы-

ком, – закончила Юзова. – Мне нужен муж с положением и жильём, чтобы усыновить ребёнка.

Сергей Викторович выглядел обескураженным, но довольно быстро смог совладать с собой и стал задавать стратегические вопросы.

– Почему вы не обратитесь к родителям? Пусть перепишут квартиру сейчас, и будет им внук, а вам – счастье. Да и ваша нынешняя зарплата ассистентки несколько выше зарплаты учительницы...

– Это запасной вариант, – уклончиво ответила Юзова и вздохнула. – Есть вероятность, что тогда меня лишат и того, что имею. Мои родители несколько консервативных взглядов, – пришлось умолчать *насколько* консервативных, чтобы не шокировать начальника и не отзываться о родных плохо. Но Аня не лгала: вариант с родителями запасной – на самый крайний случай, когда в мире не останется ни одного мужика. Вряд ли они согласятся на усыновление. Если от неё и не отвернутся совсем, как от прокажённой, то, скорее всего, просто оставят, как есть: откажутся помогать, вот и всё.

– А как же вы собираетесь содержать маленького ребёнка? Рассчитываете, что фиктивный муж сжалится и станет вас обеспечивать? А может, ещё и женится по-настоящему? Вы же поэтому меня выбрали? – цепкие глаза начальника впились в лицо: недоверчиво, оценивающе, в ожидании.

Хлёсткие слова больно ударили по самолюбию. Обожгли румянцем на щеках. Юзова поняла, что плакать всё-таки не

умеет, ибо это не её стезя: ни одной слезинки выдавить из себя не удалось, так что пришлось перейти к аргументам и фактам.

– Я выбрала вас, потому что вы можете согласиться. У вас нет жены, зато есть пенсионный возраст и взрослые дети, – с показным равнодушием вымолвила она, не отводя глаз. – А позаботиться о ребёнке я смогу сама. Я не собираюсь усыновлять новорождённого. А с моим педагогическим образованием без труда устроюсь в детский сад и устрою ребёнка, потом переведусь в школу. Так он всегда будет под присмотром. Я неплохо поднаторела в документообороте за эти полгода, смогу подрабатывать удалённо. Могла бы уже купить квартиру, если бы не дорогостоящее обследование, лечение и ЭКО, которые «съели» весь мой капитал. Придётся начинать сначала, – она спокойно стала собирать документы, просто чтобы отвлечься, унять внутреннюю дрожь. – Мне от фиктивного мужа необходимо только его наличие и подпись в нужных документах, справки с работы, подтверждающие доходы и согласие выступить в суде. Все нюансы можно обговорить в брачном договоре. Я подпишу любой. Ни денег, ни положения, ни тем более настоящего мужа мне не надо. Слишком хлопотно.

Сергей Викторович не сдержал ехидного смешка и задумчиво причмокнул губами. Цепкий взгляд, будто сканер, прошёлся по Юзовой.

– Любой договор? – внезапно уточнил он, недоверчиво

прищурившись.

Аня с готовностью кивнула. Но тут же спохватилась.

– В пределах разумного. Удовлетворять эротические фантазии я не собираюсь.

Сергей Викторович постучал пальцами по столу и хищно глянул на Юзову. *Такого* взгляда у своего начальника она никогда не видела.

– Постельные услуги вы не предлагаете, вагоны разгружать, я так понимаю, тоже не согласитесь. Тогда что вы можете предложить взамен? Какая мне с этого выгода? – если честно, слова начальника выглядели, как издевательство или проверка. Он так жадно вглядывался, ожидая ответа, а тем временем в серо-зелёных глазах плескался азарт и предвкушение. Юзова была готова поклясться, что у Сергея Викторовича уже созрел план. План, который ей не понравится.

– Если вы согласитесь, буду отдавать вам половину своей зарплаты. Это неплохие деньги. Сама найду подработку. Могу дома у вас убираться – сэкономите на домработнице. Могу готовить вам, стать личным водителем... – она нарочито задумалась, якобы прикидывая ещё варианты, но и озвученного, на её взгляд, было достаточно. Она фактически продавала себя в рабство за штамп в паспорте и пару справок от мужа.

Сергей Викторович больше не выглядел обескураженным. Уверенными движениями собрал документы и сложил стопкой.

– Мне нужно время, чтобы со всем этим ознакомиться, – потряс папкой в воздухе и собственническим жестом убрал в ящик стола. – Вы же понимаете, что всю информацию проверят мои юристы?

– Понимаю, – беспечно отозвалась Юзова. Другого она и не ожидала от своего практичного и крайне осторожного начальника. Странно, что не предложил пройти проверку на детекторе лжи... Хотя, может, ещё не время?

– Я сообщу вам о своём решении, как только буду иметь ясную картину ситуации, в которую вы хотите меня втянуть. Оценю риски... – туманно изрёк он, взглядом указывая на дверь.

«Как тактично!» – усмехнулась про себя девушка и поднялась.

– Всего доброго, Сергей Викторович, – едва найдя силы, непринуждённо улыбнулась она.

– Жду вас завтра. На рабочем месте, – многозначительно кивнул начальник, давая понять, что замужество замужеством, а работу никто не отменял. А в хитром взгляде так и читалось: и пахать, пожалуйста, в прежнем режиме не забывайте. Да-да. И дверь за собой прикройте.

Юзова была понятливым сотрудником – и очень исполнительным. Дверь прикрыла, компьютер выключила, все светильники в приёмной погасила и... совершенно обессиленная отправилась домой.

До этого дня, она жила в каком-то напряжении, бесконеч-

ном ожидании. Была цель, и она уверенно к ней шла; работал вечный, как казалось, внутренний двигатель, в который даже масло в виде мотивации подливать не стоило – кипел и фырчал на голом энтузиазме. Перед глазами маячил чёткий ориентир: заключить фиктивный брак с Сергеем Викторовичем, – и она получит долгожданного ребёнка. А теперь, когда разговор состоялся, силы внезапно покинули девушку, оставили, будто вода пустыню.

Три месяца интенсивных курсов секретарей-референтов, почти столько же заняли поиски подходящего кандидата-работодателя. А потом полгода, чтобы втереться в доверие, зарекомендовать себя. Юзова полностью сконцентрировалась на этом, стараясь не думать о том, почему именно она занимается подобными вещами. Почему она так и не вышла замуж за человека, которого любила? Почему он, который любил не меньше, не смог смириться с её... бракованностью. Точнее не так. Почему он не смог понять... почему предпочёл уйти, чтобы не усыновлять ребёнка...

«Я не хочу сейчас детей, Аня. А когда захочу... Желая, чтобы у сына или дочери были мои глаза... Понимаешь?» – Юзова понимала. И отпустила. Мало кто отважится воспитывать чужого ребёнка. Многие просто боятся: боятся генов, боятся не полюбить и много чего ещё боятся. Но у неё – бесплодной – не было других вариантов. А она хотела... Хотела любить. Прижимать к себе пушистую головку, целовать перед сном и читать сказки. Слышать топот маленьких ножек

и смех, хотела всех этих «кучи мутики», «чѐ-купила» «а почему то, а почему это». До боли хотела, до кошмарных снов, до бессильного крика в подушку и красных опухших глаз по утрам...

Сергей Викторович просто поверил, не стал проверять, а она ведь и тело бы продала – если бы предложил, если бы выдвинул главным условием. Подумаешь – тело... Не умрёт, в самом деле. Годик бы потерпела, да может, и какое бы удовольствие даже испытала. Но потом... Потом бы она получила, что желала больше всего на свете! И почку бы отдала и кусок печени, только дайте ребёнка!

Хорошо, что Юзова никогда в омут с головой не бросалась, и вообще, рациональная баба была. Предприимчивая. Сейчас, правда, немного стала сожалеть, что выбрала профессию для души, что так много в неё вкладывала, получая пусть не копейки, но и не миллионы, а ведь могла бы. С её-то мозгами. Но сердце тянулось к детям, к их забавным мордашкам, зачёсанным на бок чёлкам, рассеянными зевкам на уроках...

Хотела дать знания, как никто бы не дал. Всегда искала оригинальный подход к преподаванию и находила. Устраивала игры, презентации, тащила на уроки куклы: устраивала представления.

А могла бы миллионы...

И не надо было бы идти к Сергею Викторовичу, не надо было бы думать, как долго она ещё сможет скрывать от ро-

дителей правду и получать их поддержку...

Юзова упала на пыльное сиденье трамвая и выдохнула. Только бы он согласился. Только бы...

Гудки «скайпа» только подстёгивали нетерпение Сергея Викторовича. Он едва не подпрыгивал на месте, а удержать предвкушающую и по-мальчишески озорную улыбку, уже был не в силах.

Наконец экран монитора моргнул, и появилось изображение: непроницаемое и, казалось, вечно скучающее лицо Кирилла. В тусклых, будто безжизненных, голубых глазах не возникло даже толики удивления.

– Отец? – лишь слегка изогнулась чёрная, выразительная бровь.

– Я нашёл фиктивную жену, – выпалил Сергей Викторович, жутко довольный собой и улыбнулся, будто в ожидании похвалы. Будь у него хвост, он бы им непрестанно вилял.

Холодное, отрешённое выражение лица сменилось некой скупой заинтересованностью.

– Отличная новость, – бесстрастно отозвался Кирилл и потянулся за смартфоном. – Ты не отключайся, я только позвоню куда следует. Тебе помогут...

Сергей Викторович запрокинул голову, в голос рассмеявшись.

Кирилл как-то обречённо потёр переносицу и устало

спросил:

– Только не говори, что жену нашёл мне?.. – впервые в бесцветном голосе робко проскользнуло чувство, кажется, надежда, что он ослышался, но Сергей Викторович был беспощадным родителем.

– Ты у меня такой догадливый, прямо оторопь берёт, – притворно передёрнулся, продолжая невозмутимо улыбаться. И этой своей невозмутимостью и уверенностью... жутко раздражал.

– С каких пор ты легко пускаешься в авантюры и принимаешь неадекватные решения? – риторически спросил Кирилл, но отец решил непременно ответить.

– О-о, – театрально протянул он, закатывая глаза. – С тех самых, как ты развёлся с Лией и поставил крест на своей жизни. Так и будем бесцельно трепаться или перейдём к сути?

Кирилл благосклонно кивнул: всё равно упрямый Сергей Викторович не отстанет. Если уж вбил какую-то чушь в свою седую голову, то это навсегда. До крышки гроба.

– Только уточню, – прервал он начавшего было говорить отца. – Почему именно она, чьё резюме ты мне прислал... эм... минуту назад? Почему я должен тебя слушать? Назови хоть одну причину?

Сергей Викторович засиял, подобно рубину в дорогой огранке.

– Ей не нужны твои деньги! – радостно сообщил он, де-

монстрируя превосходную работу дантистов во всей красе. – И она готова заключить брачный контракт.

Кирилл уронил лицо в раскрытые ладони и растер его. Захотелось отмотать время назад и не отвечать на звонок отца.

– Анечка будет работать на тебя совершенно бесплатно. А такой толковой ассистентки ты нигде не найдёшь, уверяю. А ещё домработницу и повара в одном лице, – о том, что он собирается платить Юзовой сам, Сергей Викторович благополучно умолчал. – Ей нужен только штамп, – и опять умолчал. – А ты, наконец, избавишься от толпы охотниц за твоим состоянием. Поставишь Лию на место. Не дашь ей вытирать о себя ноги. Здорово? И все счастливы.

Кирилл смотрел в глаза отца и не понимал. Правда, не понимал. Это пресловутый старческий «бес»? Или «седина в голову»? Почему все думают, что ему мешают «охотницы», если он их даже не замечает. Перешагивает, словно через кучки мусора под ногами. Не докучает и Лия. Он давно научился игнорировать происходящее, жить внутри себя, под толстым слоем брони. Без чувств. Без эмоций. Почему все думают, что ему плохо? Ему ведь хорошо...

Отец, видимо, всё это прочёл в жёстких, неприступных прозрачно-голубых глазах и прибег к шантажу.

– Выполни волю умирающего, – серьёзно заявил он. Кирилл чуть не поперхнулся. – В том году у меня был инфаркт. Кто знает, может, в следующем тебе придётся выбирать для меня не очередной безвкусный подарок, а обитый бархатом

гроб.

Кирилл восхитился. Он редко восхищался, но сейчас... Отец никогда не опускался до мелочного и подлого шантажа. Никогда не давил на него, не попрекал и не требовал. И вообще во всех смыслах был замечательным отцом. Да что уж был – есть до сих пор, и слава Богу!

Даже стало интересно, какую «свинью» он пытается ему подложить. Свернул окно видеосвязи и открыл присланный файл. Недоумённо уставился на фотографию «фиктивной жены» и бесстрастно отрезал:

– Она старая.

Сергей Викторович задохнулся праведным возмущением:

– На четыре года младше тебя!

– Поэтому и говорю: старая, – невозмутимо отозвался Кирилл.

– Аня... – сдержанно процедил Сергей Викторович, – превосходная женщина. Да тебе до Ани...

– Конечно, – хмыкнул Кирилл. – Я ж не женщина...

– Так! – Сергей Викторович нарочито громко и грозно ударил по столешнице. – Ты женишься на Юзовой. Такова моя родительская воля.

Кирилл вскинул бровь и снова открыл резюме. Прошёлся взглядом по краткой биографии, опыту работы, по заслугам и спросил:

– Что с ней не так?

– Что? – Сергей Викторович растерялся. Наверное, сто-

ило всё же подготовиться к разговору с сыном, но в удачу просто не верилось. Таких совпадений просто не бывает, но, кажется, Вселенная всё же услышала его мольбы о помощи.

– Что не так с моей будущей фиктивной женой, что она готова заключить брачный контракт и пахать, словно бессмертный пони, за бесплатно? Хочу справку из психдиспансера.

Сергей Викторович усмехнулся и достал заветную папку.

– Легко, – и жестом фокусника извлёк необходимый документ. – А ещё из туб- и наркодиспансера. Справка об отсутствии судимости. Медицинское освидетельствование – можно в космос лететь, – Сергей Викторович мельком взмахнул документом, собираясь его немного подправить, чтобы скрыть такую важную деталь, как бесплодие. Иначе весь его план с треском провалится.

– Тогда почему? – не унимался Кирилл, всерьёз озадачившись. Ещё ни одну женщину так яростно отец ему не подсовывал. Ну делал намёки, забрасывал издалека «удочку», но до шантажа дело не доходило.

– Потому, – честно ответил Сергей Викторович. – Неразглашение причины, по которой Юзова согласна на фиктивный брак, станет пунктом вашего договора.

– Это ещё одна твоя родительская воля? – слегка иронично поинтересовался Кирилл.

– Считай, да, – невозмутимо заявил Сергей Викторович и сложил руки в замок. – Сделай это ради меня. Всего полтора

года.

– Год, – сухо отрезал Кирилл, не собираясь торговаться и терять остатки своего авторитета. – Пусть твои юристы подготовят предварительный договор, я ознакомлюсь, внесу коррективы, и тогда... если эту... женщину всё устроит, подпишем. У неё хоть загранпаспорт есть? – с безнадёжной обречённостью спросил он и вздохнул, когда получил довольный, утвердительный кивок и сияющую улыбку.

Кирилл прервал связь, заложил руки за голову и откинулся на спинку кресла. Как человек прагматичный, привыкший взвешивать и анализировать, он не мог объяснить даже себе, почему согласился на эту авантюру.

С одной стороны, он действительно недавно уволил свою помощницу, и теперь работы заметно прибавилось. Приходится думать о мелочах, о которых он уже разучился думать. Домработница приходящая, еда с ресторана, иногда сам готовит. Может, дело в том, что «охотницы» за его состоянием и положением и правда утомили? И теперь, когда появится в наличии «жена», партнёры по бизнесу, товарищи и коллеги перестанут сватать ему своих многочисленных дочерей, племянниц, внучек и кузин?

Или дело всё-таки в Лии? Лии, которая будто бельмо на глазу – в его жизни. Она всегда рядом. Где-то неподалёку. Всё такая же...

А, впрочем, дело может быть в чём угодно. Даже в скуке, которой Кирилл уже сыт по горло. Наелся. Смертельно вдруг

захотелось глотка свежего воздуха, сменить привычную «локацию». Да и отец... Так не похоже на него. Но сейчас можно с уверенностью сказать: если бы Кирилл отказался, старик бы не уgomонился и всё равно нашёл способ втюхать ему эту Анну Юзову.

Кирилл открыл файл и ещё раз посмотрел на блёклое фото непримечательной, ничем невыдающейся женщины. Тёмные волосы – самые обычные – собраны в пучок на затылке... Образу не хватает только очков в строгой оправе, лучше на цепочке. Черты лица самые... скучные. Ну лицо и лицо. С глазами только было что-то не так. Вроде серые, обычные, но на дне радужки, будто пузырьки шампанского, искрят и лопаются разноцветные брызги. Губы не улыбаются, а глаза светятся. Внутренней, непоколебимой силой и энергией...

Два дня Юзова работала на износ. Загрузила себя по полной программе, на Сергея Викторовича старалась не смотреть, чтобы не видел надежды в её ожидающем, даже заискивающем взгляде. Пусть думает, что у неё есть запасной вариант. Но если честно, положив руку на сердце, она мало представляла, что делать дальше, если начальник откажет.

Сил уже не осталось. Наверное, просто случится истерика. А потом... потом депрессия, и придёт матушка всепоглощающая госпожа апатия. Найдутся ли новые силы, чтобы отдрать себя от асфальта, к которому придавила Жизнь? За-

лечить разбитые колени? Про душу лучше вообще не упоминать... Что от неё осталось? Рваные тряпочки, клочки. И только в самом уголке разваливающегося на куски сердца теплится огонёк любви. Любви для ребёнка...

– Аня, зайдите ко мне, пожалуйста, – раздался голос начальника в селекторе, заставив вздрогнуть.

Юзова одёрнула полы приталенного пиджака, несколько раз вдохнула-выдохнула и вошла в кабинет после дежурного стука.

– Сергей Викторович, – приветствовала с отстранённой вежливостью. Шпильки по обыкновению утопали в ковре...

– Присядь, – махнул он и осторожно положил перед Аней несколько документов.

Юзова проигнорировала резкий переход на «ты» и опустилась на жёсткий стул, созданный, видимо, для того, чтобы посетители ощущали себя ещё более неуютно, будто сурового взгляда Сергея Викторовича недостаточно.

– Юристы подготовили предварительный договор.

Аня почувствовала, как огромный груз ожидания и волнений, наконец, сорвался с души и с гулким звуком рассыпался в прах. Она с трудом подавила головокружительный вздох облегчения и взяла документы. Сомнения закрались уже во время прочтения первых строчек.

– А-а... Сергей Викторович? – она подалась вперёд, показывая начальнику документ. – Тут стоит другое имя.

– Имя – да, – ничуть не удивился он. – Но фамилия – нет.

Я думал, вы более внимательны.

Юзова едва не вспыхнула, подобно спичке, вот в непрофессионализме её точно обвинить нельзя, а тут такие непристойные намёки.

– Я поняла, что здесь указано имя вашего сына, – холодно отозвалась она. – Не поняла только, почему указано оно, если...

– Это часть нашего договора, Аня, – спокойно отозвался начальник и слегка качнулся в кресле. – Вы выйдете замуж за Кирилла и переедете к нему в Лондон. Будете исполнять обязанности «фиктивной жены», на второй странице полный перечень этих обязанностей. На третьей – личной помощницы. На четвёртой – что запрещено категорически.

Юзова растерянно хлопнула глазами, пролиставла документы и усмехнулась.

– Простите, а ваш сын вообще в курсе? – на всякий случай уточнила она.

Сергей Викторович оценил иронию и ответил благосклонной улыбкой.

– Кирилл уже утвердил данный договор и завтра готов подписать. У вас есть время на ознакомление.

– Неожиданно, – пробормотала она, снова пролистывая договор. – Ваш сын, переезд... как-то это всё внезапно.

– Разве? – невозмутимо отозвался начальник. – Разве вам не всё равно, за кого замуж выходить и где жить это время? Или всё-таки...

– Не «или», – с готовностью отрезала Юзова, вскинув голову. – Мне действительно всё равно.

– Тогда должен предупредить, – Сергей Викторович подался вперёд. – Зарплату буду платить вам я – как платил, даже чуть выше. За вредность. О, не надо приподнимать брови. Я хорошо знаю своего сына! Но об этом не следует распространяться. Как и о причине, побудившей вас на столь странный и отчаянный поступок. Ясно?

– А если он спросит? – прищурилась она недоверчиво.

– Если спросит, ссылайся на договор. Этот пункт в нём есть. Хотя... Кирилл не спросит.

Юзова не верила в свою удачу, но ещё больше не верила в то, что всё повернулась столь необычным образом. И, видимо, пока не увидит сына начальника своими глазами, не увидит, как он ставит свою размашистую закорючку, не поверит.

– Ладно, – сдалась она. – А ему-то это зачем?

Сергей Викторович загадочно улыбнулся:

– Вот и я хочу то же самое знать...

Глава вторая, в которой появляется сын, подписи, переезд. И немного сарказма...

Остаток дня Юзова провела в нетерпении, замешанном на томительном ожидании. Казалось, даже ящик стола, в котором лежит настоящий «фиктивный» договор, дымится. Но

как бы руки ни чесались, как бы любопытство ни съело изнутри, она дождалась шести вечера и даже нашла в себе силы покинуть офис без спешки.

В трамвае набрала сообщение близкой подруге, что всё получилось, но на звонок не ответила, написала, что расскажет всё при встрече. Сейчас Юзова не представляла, как объяснить, во что вляпалась. Хотя пассажиры наверняка с удовольствием послушают пикантную историю...

Мысли всё больше вращались вокруг Кирилла Кравцова. Что она о нём знает? Что слышала от самого Сергея Викторовича?

«– Сергей Викторович? Послать вашим детям приглашение на юбилей?

– Анечка? Вы в самом деле думаете, что моим детям нужно приглашение? Или они не помнят, когда родился их отец?», – и так было всегда. Кравцов-старший все семейные вопросы решал сам, ни во что не посвящая ассистентку. Лишь однажды он поделился с Аней новостью, но тогда он был готов делиться ею с каждым встречным. С Леночкой из бухгалтерии, с Антоном из юридического, с Семёном из аналитического и даже с тётёй Дашей – уборщицей. У Кравцова родился внук. Дочь осчастливила старика.

Юзова запомнила тот день. Запомнила в красках. Никогда она не видела такую гамму радостных эмоций на лице мужчины. На лице очень серьёзного мужчины, директора УК «АнабельХоупГрупп» – крупнейшей сети мотелей и много-

звёздочных отелей по всему миру. В глазах Сергея Викторовича дрожали слёзы: самые настоящие слёзы счастливого человека. Он буквально захлёбывался восторгом, рассказывая, каким богатырём родился его внук. Вес, рост, какого цвета глаза, а какие смешные кудри... «Весь в отца! Чёртов грек!» – восклицал Сергей Викторович, шутливо потрясая кулаком в воздухе. Аня запомнила этот день и эти эмоции постороннего человека...

Домой влетела пулей, воровато оглядываясь, чтобы бдительные соседи вдруг не приняли её за сумасшедшую, на ходу скинула туфли. И это образцовый секретарь-ассистент. Шарфик упал мимо трюмо, брякнули ключи. Юзова поспешила на кухню, извлекая заветную папку. Прижала её к груди, словно Кощей яйцо, выдохнула и открыла.

Так, стороны бла-бла-бла... Список её обязанностей был велик, но мог быть ещё больше. В нём было перечислено, как Аня должна вести себя на людях, как представляться и что говорить. Позабавил пункт: «Никаких «Зайчиков» и «Солнышек», даже в присутствии посторонних», – Аня прыснула, откусывая сочное яблоко. Можно подумать, она собиралась!

В договоре указывался график её работы как личной помощницы и полный перечень обязательств. Дальше шло, как вести себя дома, что трогать нельзя, что можно; по всему выходило: лучше ей сидеть в своей комнате и не высовываться, учитывая, что санузел на этаже сразу напротив спальни. Прямо не особняк на Кенсингтон, а дом Синеи Бороды.

«Раздельное питание».

Ха-ха. Юзова вгрызлась в яблоко, забавляясь всё больше. Но главное, в договоре действительно не было интим услуг, что, несомненно, радовало.

Были и такие пункты:

«Не задавать глупых вопросов», «Не заводить разговоров о личном», «По возможности вообще не разговаривать».

В принципе, что бы там ни было указано, – Юзову устраивало всё! Всего год... Год, и она станет счастливой обладательницей почётного звания Мамы. И уж она не посрамит это звание, не ударит в грязь лицом.

Мечтая поскорее прижать к себе тёплое, родное тельце, она достала бутылку вина и зажгла свечи. А год пролетит незаметно...

Окрылённая надеждой и слегка захмелевшая, Юзова отправилась в комнату, упала на кровать и включила ноутбук, желая заочно познакомиться со своим фиктивным супругом. Хотелось знать не только его имя: Зануда Кирилл Сергеевич, а что-то большее.

Аня хихикнула и ещё несколько раз проговорила:

– Зануда Кирилл Сергеевич. Да? Вы Зануда Кирилл Сергеевич? Очень приятно, Зануда Кирилл Сергеевич, – покривлявшись, чуть было не ввела именно такой запрос, но вовремя исправила Зануду на Кравцова и была поражена вывалившейся информацией. Куча сайтов и форумов предлагали свежие и не очень сплетни, статьи и фотографии. Крав-

цов даже был в Википедии! Юзова удивлённо вскинула брови и открыла вкладку.

«Вики» предлагала краткую биографию долларового миллионера Кирилла Сергеевича Кравцова и повествовала о том, как простой парень из Подмосковья стараниями отца поступил в Кембридж. А вскоре уже своими скромными силами и возможностями выиграл конкурс молодых предпринимателей «Young Enterprise». Продал новаторскую идею ведения гостиничного сервиса за круглую сумму и после окончания университета вернулся в Россию, чтобы открыть собственный бизнес.

Начал молодой Кравцов с хостела, но благодаря высокому сервису, правильно выбранному месту и концепции «Анабель» номера в мини-отеле никогда не пустовали. Через год появилось ещё два хостела, а клиентская база Кравцова стремительно росла. Некоторое время спустя он продал готовый бизнес одному недалёкому миллионеру, не раскрыв секретную концепцию, которая, собственно, и приносила успех. Сам открыл свой первый однозвёздочный отель, а постоянные клиенты ушли вслед за Кравцовым. Хостелы очень быстро опустели без чуткого руководства, а миллионер разорился.

Вслед за «Анабель» с одной звездой появилось ещё два отеля. Тут в дело вступил Кравцов-старший, а сын уехал обратно в Англию – покорять новые высоты. Затем Мадрид, потом Рим...

Дальше Аня читала по диагонали. Всё понятно. Не Кравцов, а акула гостиничного бизнеса. Причём она так и не поняла, что это за «секретная концепция», которая приносит своему владельцу ежемесячно миллионы долларов, но обязательно решила выяснить.

Личной жизни бизнесмена была выделена очень маленькая графа. Юзова даже покрутила колёсико мышки в надежде, что всплывёт нечто большее. Но увы. Кравцов был женат один раз на некой Лие Адлер, уроженке Германии. Брак продлился три года, и на этом всё. Причины, по которым пара распалась, не указывались. Тишина.

Тогда Аня открыла сплетни. Но сначала глянула сайт «Анабель», раздел «отзывы и предложения». Брови поползли вверх. Сотни тысяч отзывов и, судя по всему, все положительные. В основном восторги и восхищённые ахи, но были и такие:

«Уважаемый Кирилл Сергеевич! Я знаю, вы очень занятой человек, но очень надеюсь, что вы всё же иногда читаете собственный сайт.

У меня вопрос: почему до сих пор не открыли «Анабель» в Таиланде? Я туда езжу каждый год, а вынуждена останавливаться в каких-то бараках. Пожалуйста, позаботьтесь об этом. С уважением, Светлана».

Юзова подлила себе ещё вина и запила это грешное дело. И похожих отзывов была тьма-тьмущая. Куча людей просили открыть отель именно там, куда они чаще всего ездят от-

дышать. Да если так дело пойдёт, «Анабель» захватит мир.

Был и такой:

«"Анабель" – это Рай, попав в который однажды, перестаёшь чувствовать себя комфортно в других отелях. В Раю найдётся место для всех: влюблённых парочек, одиночек, профессоров и семей с детьми и маленькими собачками».

Или вот:

«Не припомню, чтобы когда-нибудь не хотел покидать отель. От слова – совсем...»

Аня отложила поиски изъянов и занялась сплетнями. Про Кравцова чего только не писали, но толковой информации не попадалось. Все слухи на уровне: «А вы видели в небе НЛО? Что, нет? Да не может быть! Все же видели...». Ему приписывали интимные связи с моделями, актрисами и телезвездами, даже с довольно известной видеоблогершей и судьёй. Сами девушки активно эти слухи поддерживали, но Кравцов не то что не опровергал их – игнорировал. Игнорировал, демонстрируя всем прекрасно отточенную технику «покер фейс».

Его пытались застать в неприличной ситуации, но все попытки папарацци с треском проваливались. Кравцов никогда не пил на светских раутах и тем более на вечеринках. Всегда «держал марку». Каменное выражение лица, надменный взгляд... Один модный художник даже использовал при создании своей скульптуры его облик как образец истинной аристократии.

Аня посмотрела фото скульптуры и тихо скрючилась от смеха. Такого забавного, делового «баклажана» она в жизни не видела. А вот сам натурщик, когда его спросили, пытаясь подловить, продемонстрировал мудрость, кратко прокомментировав работу:

«Каждый творец видит по-своему. На то он и творец. Я не вправе осуждать или обсуждать создание творца, даже если был бы близок к творчеству. Но за работу – признателен и благодарен. Спасибо!». Это был достойный ответ, к которому невозможно прицепиться. И в этом, похоже, весь Кравцов: сухой и здравомыслящий кусок гранита. Ни чувств, ни эмоций. «Я – Камень».

После этих умозаключений, любопытство Юзовой разыгралось ещё больше. Как же этот Камень прожил три года в браке с очаровательной Лией Адлер? Чем он её покорила, кроме внешности, – тут конечно не подкопаешься.

Пальцы быстро ввели запрос.

Лия поражала не только красотой, хотя довольно странной... Резкой. Фарфоровой. Сама женщина очень хрупкая, подобно куколке, и рост небольшой, но черты лица острые, сильные, породистые. Глаза пронзительные. Лия носит преимущественно короткие модные стрижки, а волосы выкрашивает в холодный пепельный блонд. Носит строгие красные и чёрные юбки чуть ниже колена, иногда платья-футляры, а вообще, имеет безупречный, тонкий вкус.

По одной только фотографии можно сказать, что этой

женщине палец в рот не клади. Вообще ничего не клади и близко не подноси. Сожрёт и не подавится.

Лия имеет два высших образования и – опачки!.. свой собственный гостиничный бизнес, конкурирующий с «АнабельХоупГрупп». Тада-ам!..

Лия была замешана в нескольких судебных делах, которые, впрочем, её компания выиграла. Комментариев она не даёт, на камеру журналистам не позирует, в «высшем обществе» ведёт себя подобно Кравцову и замуж, видимо, не собирается, но!.. Очень часто появляется в обществе бывшего мужа.

Аня выдохнула и закрыла крышку ноутбука. Она смертельно устала, а завтра предстояло встретиться с фиктивным супругом, и лучше предстать перед ним в выгодном свете. Всё-таки ей ещё на него работать. А ведь у неё была парочка вопросов к старшему Кравцову, которые не терпелось задать.

К назначенному часу Юзова была в таком «всеоружии», что могла смело встречать почётную делегацию с Марса. Идеально отглаженный кремовый костюм, необходимой длины юбка (даже линейкой замерила высоту от колена), белизна кипенной блузки режет глаза так, что даже моряки обзавидовались бы. Почему моряки? А почём знать, ассоциации ведь. Тугой хвост стягивал на затылке идеально гладкие, будто глянцевые волосы: волосок к волоску. Никакого пуга-

ющего грима и призывно ярких губ – всё строго и скромно, чтобы «супруг» сразу понял: перед ним профессионал! Решительно настроенный человек.

Отступать было поздно, да и некуда. Что там позади? Пустота. Темнота. И тоска... а впереди... неизведанные горизонты, поле непаханое, миллионеры непуганые и океан под названием Жизнь, кишачий акулами и пираньями. Как не нырнуть в такой омут да с головой?

Юзова настолько преисполнилась уверенностью, что вели ей: горы в рулон закатает и не заметит. Море осушит одним глотком. Покорит Эверест в купальнике без страховки и сделает селфи на фоне Уссурийского тигра. Но пару капель валерьянки на грудь приняла. Так, на всякий случай...

Вежливо постучалась, услышала заветное «да» и, рассекая воздух, преодолевая противный ворс ковра, стремительной походкой подошла к столу.

– Анечка! – обрадовался Сергей Викторович и повернул к ней широкоформатный монитор. – А у нас тут прямое включение! Кирилл уже всё подписал и по факсу выслал.

«Прямое включение – это хорошо, но мог бы и сам прилететь. Ленивая задница!» – мстительно подумала Аня, а губы растянулись в ничего не говорящей улыбке.

– На пару слов можно? – А глаза честные-честные, только лицо, кажется, уже трещит по швам, и скулы сводит. Человек на экране монитора держался непринуждённо и на заявление Ани никак не отреагировал. Улитка на лопухе и то больше

энтузиазма проявляет. – Это важно, – с нажимом добавила она, перестав улыбаться.

– Да, конечно, – начальник тут же собрался, надвинул брови на глаза, будто козырёк, выражая сиюминутную готовность.

Как только они оказались в приёмной, Юзова сразу перешла к делу, к волнующим её вопросам.

– Сергей Викторович.

– Да? – не менее серьёзно отозвался он.

– В договоре нигде не указано, что Кирилл предоставит необходимые справки и выступит в суде в качестве второго родителя усыновляемого ребёнка. Я не могу так рисковать и тратить год впустую. Нужны гарантии.

Начальник просиял. Вот именно так! Засветился изнутри каким-то магическим светом...

– Ты ж моя умница! – радостно воскликнул он и неожиданно чмокнул в щёку. Вот просто взял и своими губами... прямо в щёку.

Степень изумления Юзовой не сможет измерить ни одна шкала. Она просто хлопала глазами, пока Сергей Викторович чуть ли не танцевал ту самую знаменитую джигу-дрыгу, и не знала, то ли в «скорую» звонить, то ли идти за новой порцией валерьянки, а лучше – за коньяком.

– Вот знал!.. – восклицал он. – Знал! – и рванул обратно в кабинет.

Юзова тупо гипнотизировала голубую дверь, разглядыва-

ла покрытие: не облупилась ли краска, не появились ли микротрещинки...

– Вот! – вернувшийся немного погодя начальник торжественно вручил документ в твёрдом файле с печатью и несколькими подписями. Сразу видно, что заверенный нотариально. – Гарантия того, что свою часть сделки я выполню. Сам поговорю с Кириллом, как только он узнает тебя лучше. Привыкнет. Ты пойми, – начальник по-дружески приобнял Юзову за плечи. – Он человек сложный. Нужно время...

– А если Кирилл не согласится? – с сомнением протянула она, недоверчиво вчитываясь в документ.

– Согласится, – уверенно кивнул Сергей Викторович. – Но, если нет, ты всегда можешь развестись и выйти за меня.

– Как у вас всё... просто, – сухо отозвалась Аня. – А если вы умрёте?

– Включу своё обещание в завещание, и тогда Кирилл точно не посмеет отказать. Воля умершего!.. – беспечно улыбнулся он.

– Я вообще считала, что вы здравомыслящий человек... – Юзова уже успела расстроиться, ощущая, как острое разочарование стремительно заполняет грудную клетку именно в том месте, где вроде как душа. Но она не была уверена. Может, просто подавилась.

– Аня, – уже без тени улыбки и веселья произнёс Сергей Викторович. – Я хорошо знаю своего сына и понимаю всю серьёзность ситуации и степень ответственности. У него

есть гражданство и недвижимость в России, проблем с опекой не возникнет. Думаешь, стал бы я издеваться над женщиной, которая оказалась в таком непростом жизненном положении? Думаешь, давал бы ложные надежды и обещания? Я, по-твоему, монстр? Это слишком жестоко, не кажется тебе?

Аня, не открываясь, смотрела в серо-голубые глаза, чуть блёклые от времени, пытаясь отыскать насмешку, но так ничего и не нашла. Облегчённо выдохнула и кивнула. Поверила. Начальник прав – это слишком жестоко. И сразу вспомнила, с каким упоением он рассказывал о внуке: этот мужчина не станет шутить такими вещами. Дети для него – всё! Сама жизнь. Счастье в этом мире. Наверное, поэтому он и откликнулся на её призыв о помощи.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она, вкладывая всю искренность и то, что свербит в груди, в это простое, но ёмкое слово.

– Пойдём, – мягко произнёс он и открыл дверь кабинета. – Кирилл наверняка выставит мне счёт за «простой». Он, знаешь ли, не любит бесцельно тратить время.

– Я учту, – кивнула Юзова, вернув себе самообладание.

С экрана монитора холодно смотрели голубые глаза. И даже через тысячи мегапикселей было понятно, что «супруг» недоволен. Он, конечно, Камень, но Юзова спинным мозгом чувствовала высокомерное презрение и будто слышала голос у себя в голове: «Вы бесцельно тратите моё время», – что

подтверждало слова Сергея Викторовича.

– Вы ознакомились с договором? – равнодушно поинтересовался «супруг».

«Нет. Я сюда просто посидеть пришла. На вас посмотреть, себя показать...», – на лице не дрогнул ни один мускул, но, видимо, Камень обладает какими-то телепатическими способностями, которые помогают ему читать мысли.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул он. – Есть вопросы? Вопросы были. Юзовой даже не нужно было открывать договор, чтобы озвучить их.

– Помолвка и пышное торжество – это обязательно? Платье, гости...

– А разве вы не этого хотели? – вот теперь в холодном голосе скользила откровенная насмешка, хотя на гранитном лице она никак не отражалась.

– А вы разве этого? – отозвалась Аня, искренне недоумевая. – Брак всё-таки фиктивный. Я предполагала, что мы тихо и скромно распишемся, обменяемся кольцами из проволоки и, собственно, совет нам да совет на ближайший год. Нет?

Чёрная бровь фиктивного-почти-супруга изящно изогнулась.

– Не подумайте, Аня... Я беспокоюсь исключительно о себе. Не могу уронить своё достоинство, надевая проволочное кольцо на палец даже фиктивной жене. Это – раз. Во-вторых, публичная помолвка поможет мне решить собственные

небольшие... затруднения. Всё же мне бы хотелось, чтобы в достоверность нашего брака поверили, не хочу давать повод для сплетен. И три – на этом настоял ваш работодатель, – спокойно закончил Кирилл, сцепив руки в замок.

– Мой?.. Сергей Викторович, – укоризненно протянула Юзова, посмотрев на начальника, будто на предателя. Будь её воля... уже ехал бы в Сибирь!

– Что? – невозмутимо отозвался он, улыбаясь. – Это свадьба моего сына. Пусть и фиктивная.

«Деньги некуда девать. Мажоры...» – проворчала про себя, но внешне осталась хладнокровна, почти как жаба.

– Тут сказано, что я должна сопровождать вас на светских мероприятиях. В качестве кого? Личной помощницы или супруги? – продолжила допытываться Юзова, чтобы всё окончательно для себя прояснить.

– Если вы профессионал, то вам, Аня, не составит труда совместить в себе две эти функции, – ровно отозвался «супруг», являя собой образец каменной непробиваемости.

Юзова бы скрипнула зубами, заломила бы бровь, но и она не «семки грызла» всё это время, работая на Кравцова-старшего: в самообладании поднаторела.

– Не составит, – коротко и... профессионально!.. подтвердила она. – Скажите, а есть какие-нибудь границы «достоверности» нашего брака на людях?

– Вас это сильно беспокоит? – и снова насмешка. Просто «ха-ха» два раза. Весельчак прямо, а не Кравцов!

«Петросян! Как же я не узнала тебя без грима?!» – Юзова улыбалась.

– Хочу понимать, чего вы от меня ожидаете. А то ещё наброшусь на вас прилюдно с голодными поцелуями, а позже сошлусь на «достоверность», – парировала она, даже не дрогнув.

Кирилл на секунду опустил взгляд в стол, будто озадачившись.

– Думаю, мы можем обойтись без голодных поцелуев. Что-нибудь ещё? – кажется, кто-то медленно теряет свое каменное терпение.

– Нет, – Юзова по-прежнему обворожительно улыбалась.

– Тогда ознакомьтесь с условиями выполнения брачного договора: я внёс изменения, – холодно произнёс он.

Юзова быстро пролистала договор и нашла то самое изменение на последней странице. Лаконичная надпись гласила: «Не влюбляться».

Губы дрогнули в улыбке. Она не смогла сдержаться...

– Фу-ух!.. – выдохнула и демонстративно вытерла несуществующий пот со лба. – Спасибо, что предупредили! А то я уже того... почти было... по самые уши!..

Сергей Викторович закашлялся и подскочил: ему срочно понадобилась вода.

– Стоит ввести пункт о запрете на использование сарказма, – невозмутимо отозвался «супруг», равнодушно глядя на Аню.

– Не стоит, – тут же взяв свой профессионализм за нужно место, произнесла она. – Я быстро учусь и уже осознала свою ошибку, – Юзова искренне в это верила и больше не улыбалась. Потянулась и, незаметно выдохнув, поставила заветную подпись, отправляющую её в другую жизнь. Ну или отравляющую её привычную жизнь – тут под каким углом посмотреть...

На сборы новый рабовладелец... работорговец... работодатель, простите, он же «супруг», дал две недели.

«– Сергей Викторович выдаст вам корпоративную карту компании. Раз вы теперь моя помощница, думаю, сможете самостоятельно позаботиться о билетах на самолёт, – не потерялся фиктивный «супруг», быстро перекладывая ответственность и обязанности. – Мои юристы подготовят семейную визу и документ для заключения брака. Вышлют экспресс-доставкой. (*В Лондон по Шенгену не попасть, есть ряд виз, в том числе для путешественников, родственников, студентов. Есть и «семейная», которая выдаётся на полгода, в течение которого должен заключиться брак с гражданином Британского Королевства. У Кирилла двойное гражданство.)

«Да, мой генерал», – хотелось ответить и даже отдать честь, вытянувшись в струну, но Юзова сохраняла на любое заявление хладнокровный вид. Даже на такое:

– Позаботьтесь о покупке нескольких вечерних туалетов. Рекомендации по фасону, цвету и аксессуарам получите электронным письмом. И выберете помолвочное кольцо на свой вкус. Но обязательно с бриллиантом, пусть даже маленьким...»

Юзова со вздохом решила задержаться и сначала выполнить поручения нового начальства, которые сыпались в «мессенджер», как из рога изобилия:

– «Разослать письма начальникам отделов о незапланированном совещании, которое состоится завтра в два часа дня в третьем конференц-зале», – тут жебрякнуло сообщение с адресами электронной почты этих начальников и их именами.

– «Заказать канцелярию, бумагу и воду для кулера в офис менеджеров и налоговиков», – Юзова не стала говорить, что находясь в Лондоне это проще сделать, чем находясь в России, да кто бы её стал слушать, даже если расход на мобильную связь будет космическим. Она, быть может, и намекнула, что, мол, дороговато заказ выйдет, но уже через час её пригласила Леночка из бухгалтерии:

– Анна Алексеевна, – приторно сладко проворковала она, а Юзова сразу представила жёлтые соломенные волосы и красные губы. – Заберите, пожалуйста, вашу карту.

– А курьером нельзя? – без особой надежды поинтересовалась Аня, параллельно пытаясь найти компанию, где заказывать канцтовары. В Лондоне. Начальство ведь бросило на

произвол: иди туда, не знаю куда, но принеси обязательно вот это. И про воду не забудь. А на сообщение: «Раньше же вы где-то это заказывали?» пришёл оригинальный ответ: «Я ничего никогда не заказывал. Даже на «Алиэкспресс»...». Такой аргумент крыть было нечем, и Юзова ударилась... нет, не в панику, а в поиски.

Курьера, конечно, ей не прислали, необходимо было расписаться в нескольких ведомостях и на самой карте, хотя она могла это сделать, сидя в своём удобном кресле: курьер бы не надорвался, принеся бумаги в приёмную, но спорить лишний раз с Леночкой не хотелось. Пришлось тащиться через всё здание, а это вообще другое строение, можно сказать. А ведь ещё не все розовые кусты сожжены, то есть посажены. Не вся гречка разобрана... Не все крысы перебиты, а поручения всё сыпались...

– «Такси на послезавтра к шести утра до аэропорта Хитроу...»

Юзова вздохнула, стуча каблуками классических чёрных туфель, пробираясь в логово бухгалтеров.

– «И закажите обратные билеты из Мадрида на 16 число...»

– «Кстати... Поищите банкетный зал примерно на... когда вы прилетаете? Сколько вам требуется времени на подготовку к помолвке? Дня хватит?..»

Юзова зарычала, сжимая телефон, чуть кото-то не снесла и завернула к кофейному автомату в фойе. Иначе она сей-

час кого-нибудь придушит. Например, Сергея Викторовича. Она всё-таки искала фиктивного мужа, а не персонального дьявола, тирана и...

«Не припомню, чтобы продавала душу...», – возмущалась она, тыкая в кнопки на бедном аппарате, но уже через пару минут успокоилась. Вспомнила, ради чего в это... вляпалась и успокоилась. Ни дурацкие поручения, ни какие-либо проверки её нервов на прочность, ни скорострельность, с которой выдаются поручения, не свернут её с пути. Ребёнку быть!.. И никак иначе.

Достала телефон и написала:

– «Мне хватит и часа. Я ведь могу прямо в самолёте надеть вечернее платье, сделать причёску, взять такси и сразу отправиться в ресторан...»

– «Правда?» – пришёл скорый, подозрительно короткий ответ.

– «Нет», – сухое и ёмкое. – «Завтра получите точную информацию, а пока не мешайте мне «выкапывать розовые кусты»...»

– «...Этого в сказке не было...»

– Ну надо же! – хмыкнула она, убрала телефон, выкинула пластиковый стаканчик и продолжила путь...

Впервые она покинула офис так поздно. Глянула на часы, на тёмно-серое, чернеющее небо и протяжно выдохнула. В очередной раз пожалела, что продала машину, но деньги на лечение были нужнее (тогда всё-таки оставалась надежда), и

только хотела вызвать такси, как рядом притормозил чёрный «мерседес» Сергея Викторовича.

Окно приоткрылось:

– Залезай. Подвезу, – любезно пригласил начальник, тон которого говорил, что отказываться не следует.

Юзова подавила судорожный вздох и забралась к нему на заднее сиденье.

– Добрый вечер.

– Добрый, Анечка. Как продвигаются дела? Вы сообщите родителям?

Она размяла затёкшую шею и устало потёрла лоб.

– Завтра. К ним неподготовленной нельзя.

– Всё так серьёзно? – начальник вздёрнул бровь.

– Более чем, – невесело усмехнулась в ответ.

– Хотел сказать, что вы можете пригласить их на свадьбу.

Как и друзей, если пожелаете. Я оплачу их перелёт и проживание.

– Дорогой подарок получится, – Юзова поморщилась, не желая принимать дополнительные «льготные условия», ведь и свадьба-то ненастоящая.

– Это ещё не подарок, – беспечно отозвался Сергей Викторович.

– Почему Кирилл согласился? – не выдержала она. Соображения продолжали терзать и мучить. Ну вот зачем такому человеку фиктивная жена?

Начальник передёрнул плечами.

– Да кто его знает. Может, потому что я настаивал, и ему стало интересно...

– А вы почему настаивали?.. – недоверчиво прищурилась она.

– Потому что понял сразу: ты не станешь смотреть на Кирилла влюблёнными глазами. Выдержишь его натиск и не прогнёшься. Сможешь встряхнуть, и главное – у тебя получится поставить Лию Адлер на место. Эта дамочка... – Сергей Викторович отчётливо скрипнул зубами. – Жаль, сейчас не девяностые...

– То есть отправляете меня на войну? Мне следует опасаться? – Юзова ощутила дурной холодок.

– Следует, – безжалостно подтвердил он. – Вот, – на колени опустилась чёрная папка. – Досье на Адлер. Всё, что я успел нарыть за это время. Здесь и привычки, и места отдыха, и салоны с магазинами, которые она посещает. Вдруг пригодится.

– Спасибо, – поблагодарила она, взяв папку, и убрала её в сумку. – Надеюсь, до открытых боевых действий дело не дойдёт.

– Я тоже, – усмехнулся Сергей Викторович. – Ну беги. Завтра на работу можешь не приходить: у тебя теперь другой начальник, – он искренне улыбнулся и помахал на прощание.

Юзова проводила машину озадаченным взглядом, размышляя: куда же её «бросили»?

В сумке запищал телефон.

«Купите себе второй телефон, зарядный аккумулятор и пополните счёт. Вы всегда... всегда должны быть на связи. Двадцать четыре часа в сутки», – и ни слова благодарности за карандаши и воду. Вот гад!

«В ад меня кинули, в ад...» – мысленно вздохнула и направилась домой: упасть и умереть до завтра, чтобы с утра снова броситься в бой...

Глава третья, в которой разговор с родителями, «война» за платья и первая встреча...

Юзова откинула одеяло, протяжно застонав. Предстоял непростой разговор с родителями, к которому необходимо подготовиться, а в голове тем временем мысли бьют набатом, вызывая острое желание закрыть глаза и провалиться в темноту. Или ещё куда-нибудь, но подальше... Даже ад сейчас показался бы раем. Без преувеличения.

Со вчерашнего дня мысли, словно злобные ведьмы, устроили Вальпургиеву ночь и отплясывают свой безумный хороступ на пепелище ещё недавней веры, что всё получится, порождая тем самым бурлящий океан чувств.

Сейчас там, где ещё совсем недавно было пусто – где-то в районе груди, – плавают злобные твари. Страхи. Они жалют подобно медузам, вызывая судороги и мелкую внутреннюю дрожь. Лихорадку. Сомнения поднялись из глубин этого «океана» и теперь рыскают в поисках... чем бы закусить

повкуснее. Уверенность почти доели, остались крохи надежды и слабой веры.

Кирилл ничего не знал о реальной причине, побудившей Юзову на столь отчаянный и безрассудный шаг. А должен был. Зачем она только согласилась на уговоры Сергея Викторовича? Ему она ведь выложила всё как есть. Теперь мучайся, гадай: согласится Кирилл на усыновление ребёнка или нет. В России. Пока они в браке так называемом. Получится ли у них?

Кравцов старший заверил. Документом размахивал, будто флагом, победным. А по сути, просто бумажкой. А Юзова поверила. Повелась. Ухватилась за надежду, отчаявшись. А должна была, дура, думать. Взвесить, оценить риски, как выразился Сергей Викторович...

Со злостью откинула одеяло, намереваясь положить конец царящей в голове вакханалии. Ну, или по крайней мере утихомирить на время. Умная ведь баба, а поддаётся панике, подобно первоклашке. Всего-то нужно – открыть интернет и прочесть про усыновление детей людьми с двойным гражданством, что ожидает их впереди, а уж Кирилла она убедит. Вместе с Сергеем Викторовичем, конечно.

Уже через полчаса Юзова спокойно мешала кофе, словно и не было этой истерики, панической атаки, будто не она желала выброситься в окно.

У них могут возникнуть небольшие затруднения на этапе усыновления, если Кирилл подаст документы как граж-

данин РФ – даже при наличии прописки и недвижимости в России, – но ему не откажут, если пойдёт по процедуре иностранного усыновления. Надо, правда, совсем другой пакет документов подавать – и не в районный суд, а в областной. Но разве это важно? Главное, такая возможность есть.

«Блим-блим»

Юзова уже ненавидела этот звук, а ведь с момента подписания договора прошли всего сутки. Она разблокировала телефон и приподняла брови.

Пришло письмо с рекомендациями по фасону и цвету платьев. Более того, этот самодур даже фотографии приложил.

Юзова скрипнула зубами и с шумом выдохнула, усмехнувшись.

– Ну сволочь же, а! – выругалась в сердцах и ещё раз взглянула на фото.

Кирилл, вероятно, решил вылепить из неё вторую Адлер. Иначе как объяснить выбор цвета: красный и чёрный? А фасон... Ну, тут и так всё понятно: платья-футляры, юбки и блузки, – чуть ли не точная копия тех, что носит его бывшая «благоверная».

– Извини, дорогой, не в этой жизни, – открыла диалоговое окно и настрочила:

«Мне нужно знать историю нашего знакомства, чтобы представить её родителям. Версия о любви с первого взгляда не прокатит».

«Придумайте что-нибудь. Я верю в ваши интеллектуальные способности», – пришёл незамедлительный ответ, будто Кравцов вообще телефона из рук не выпускает.

– Злобный тролль никогда не дремлет, да? – риторически поинтересовалась она, заломив бровь, и ответила:

«Вы как руководитель огромного холдинга должны знать, что раскидываться такими выражениями очень опасно. Я могу придумать всё, что угодно. Моя фантазия не знает границ. Не зря же мы договор составили...»

«Я инспектировал головной офис в Москве, вы – помощница моего отца, понравились мне как сотрудник. Заинтересовался. Стал пытаться переманить к себе, а там...»

«...как в лучших мелодрамах...», – не удержавшись, закончила Юзова и поморщилась.

«Не любите мелодрамы?» – показалось, что это намёк на что-то. Мол, вы же женщина, одинокая, тридцатилетняя, неудовлетворённая. Вы должны любить мелодрамы.

«А у вас самого скулы от этой версии не сводит? Не слишком ли... «ванильно»? Уверена, ваша бывшая жена не поверит...»

«А вам важно, чтобы поверила?»

– «Мне кажется... вам важно...», – отправила и замерла. Ответа не было долго. Юзова даже заволновалась, не умер ли её начальник-самодур от инфаркта, но когда приняла решение начать собираться, пришло сообщение:

«Я подумаю... Но для ваших родителей сойдёт и такая

версия. Удачи».

– Блин, спасибо, – усмехнулась она и убрала телефон. Удача пригодится. Хотя не поможет.

Каждая встреча с родителями напоминала что-то среднее между собеседованием в секретный исследовательский центр НАСА и допросом в НКВД. Вот честно! Юзова даже подозревала, что в квартире на Новом Арбате уставлено скрытое видеонаблюдение, чтобы потом хозяева могли подробно изучить допрос своих гостей.

«Ага, сглотнул... Врёт! Однозначно врёт».

«Моргнул два раза... Нервничает, так и запишем...»

«А этот почесал левую руку. Точно хочет присвоить себе наше фамильное серебро. Больше на праздники не приглашаем...».

Это только кажется, что смешно. На самом деле всё очень и очень грустно.

Юзова росла в атмосфере тоталитаризма, где любое неповиновение или отклонение от системы, установленного порядка считались чуть ли не государственной изменой. Радовало, что на огнестрельное оружие всегда требовалось разрешение, а на убийство – лицензия, которую могли себе позволить немногие «организации». А не то есть теория, что её давно бы расстреляли...

Нет, не всё так плохо. Это, конечно, преувеличение, но любая эскапада строго возбранялась и наказывалась. Личное мнение – не приветствовалось. О свободе слова и демокра-

тии родители никогда не слышали.

Поэтому, «прилично одевшись», что значит, напялив абсолютно безвкусное совдеповское платье и такие же туфли лодочки, приобретённые специально для подобных случаев, Юзова отправилась в ювелирный магазин. Прийти к родителям без помолвочного кольца и заявить, что выходишь замуж, это всё равно, что подписать себе смертный приговор и привести его в исполнение.

«И ты согласилась? – сказала бы Юлия Павловна. – После всего, что мы для тебя сделали? Какое воспитание дали... Ты согласилась выйти за мужчину, который даже не подарил кольца?»

– Он бомж? – спросил бы Алексей Георгиевич, глядя строго из-за толстых стёкол очков...»

А потом была бы трёхчасовая лекция на тему: «Какой Слава был замечательный мужчина. А ты свела его с ума своим никчёмным сарказмом, неумением держать язык за зубами. Удивительно, что ушёл, а не сбежал. Куда-нибудь в Мексику...» – и Юзова всегда молчала в такие моменты, сдерживаясь, чтобы не ляпнуть: сарказм – это у них семейное...

Но как бы она ни готовилась, сидя в такси, как бы ни проговаривала вступительную речь, разговор вышел тяжёлым.

Мать приветствовала холодно, отец слегка удивлённо, Юзова ощущала неловкость. Вроде в доме родных и близких, а не знает, куда сумку поставить, куда лучше пойти: на кухню или в гостиную. Сначала вымыть руки, а потом рас-

сказывать, или сразу, чтобы потом не услышать упрёк: «И ты молчала?»

– Привет, – улыбнулась она, делая всё по-своему. Сняла туфли и поставила их рядом с мамиными, а не на гостевую полку. Шарф бросила на комод, а пальто повесила на крючок, а не на вешалку. Это вообще преступление, но Юзова лишь улыбалась. – У меня для вас новость.

– Твоя «новость» сверкает у тебя на пальце, – сухо отозвался Алексей Георгиевич. – Хоть бы постыдилась.

Вдох... считаем до десяти, улыбаемся.

– Анечка, ну как же... – деланно запричитала Юлия Павловна. – А спросить родительского благословения? Согласие дала, а жениха не представила...

– Не представила, – не стала отрицать Юзова и всё же прошла на кухню: пить хотелось страшно. – По техническим причинам.

– Он инвалид? – раздался беспристрастный голос отца за спиной.

Что они там про её никчёмный сарказм говорили?

– Жив, здоров, полон сил и энергии, – невозмутимо отчеканила она, принуждённо растянув губы. – Но живёт в Лондоне. Имеет двойное гражданство, здесь бывает редко. Он был очень занят, пришлось срочно возвращаться: дела. Просил передать свои искренние извинения и вот – личное приглашение на помолвку, – протянула бело-розовый конверт, купленный и подписанный в пути, он всё равно особой роли

не сыграет, родители найдут к чему прицепиться.

– Здесь не указана дата, – растерянно протянула Юлия Павловна. – А почему же ты не познакомила нас раньше?

– Боялась, – соврала Аня, уговаривая себя не сглотнуть, не моргнуть, не вздохнуть лишний раз.

– Познакомить боялась, а выйти замуж без нашего одобрения не боялась, – хмыкнул Алексей Георгиевич и сел за стол.

– Слушайте, – сдалась Юзова, тяжело вздохнув. – Я выхожу замуж и переезжаю в Лондон. Очень надеюсь увидеть вас там на своей помолвке, на свадьбе и сохранить наши дружеские и тёплые отношения.

– Неблагодарная, – буднично заметил отец и раскрыл газету. Оставалось только поражённо моргать, пока Юлия Павловна как ни в чём не бывало разливала чай.

– Не надо, – тихо отрезала Юзова. – Я всю жизнь выполняю ваши требования. Я – глупая. Наивная. Дура, но не «неблагодарная». Я могла давно выйти замуж и родить, но ваша опека, ваш контроль... Неумное желание распоряжаться каждой минутой моей жизни...

– Не рассчитывай, что перепишем на тебя квартиру, – безразлично прервал Алексей Георгиевич, оторвавшись от увлекательного чтения. – Может, только внуку...

– Как скажете, – сделав усилие, улыбнулась она, громко поставив стакан на стол. – На свадьбу прилетите?

– Подумаем, – ровно отозвался он, вернувшись в мир

«жёлтой прессы».

– Отлично! – Юзова решительно направилась в коридор. – Тогда не смею вас больше задерживать. Мне ещё надо вещи собрать и платье выбрать. Удачи, не болейте, пишите, – оделась стремительно. Преодолев себя, чмокнула маму в щёку, обещала звонить, не пропадать и покинула отчий дом.

На улице лишь выдохнула как-то обречённо, запрокинув голову в небо. Уже голубое, весеннее, но ещё холодное, недружелюбное.

«Отставить нюни!» – строго приказала себе и отправилась в торговый центр, намереваясь выиграть маленькую войну за платье, за свободу выбора у своего фиктивного мужа – тирана и самодура. И план, как это сделать, уже созрел.

Перед операцией под кодовым названием: «Как достать тирана?», – Юзова заглянула в кафе, чтобы угостить свой измученный нервным напряжением организм большой порцией латте с мороженым.

Организм был счастлив и признателен за доброту и заботу. Блаженно выдохнув, Аня смотрела в панорамное окно на спешащих людей с угрюмыми лицами, на стоящие на светофоре машины...

Родители всегда были такими. Ну вот – такими. Чопорными. Сухими. Интеллигентами. Они оба скупы на эмоции, на ласку: страдают редкой формой консерватизма и ханжества. Сказывается «старая закалка» ещё советских времён и, конечно, воспитание. Дедушка был ещё тем сухарём, но, как

ни крути, родители дали ей всё. Всё и ничего одновременно.

Юзова никогда не нуждалась в одежде, они не голодали. Она не была обременена подработками и всё свободное время уделяла учёбе, а когда пошла работать, мать активно помогала, часто готовила для неё с запасом на неделю. Но при этом родители всегда чего-то требовали. Повиновения. Смирения. Поклонения.

Помнится, на третьем курсе Юзова крепко и основательно влюбилась. Глаза горели, руки тряслись, чуть ли пена от эйфории изо рта не шла. Да и парень... ответственный попался. Не раздолбай. На два года старше, диплом защищал. Сделал Ане предложение. Точнее, родителям сначала...

Всё как полагается: цветы матери, коньяк отцу, в ножки поклонился, представился, а те...

«Ты что, залетела? – сухо поинтересовался Алексей Георгиевич. – Нет? А зачем тогда он пришёл и «руки» твоей клянит? Рано ещё. Забудь...»

Юзова тогда попыталась свести всё к шутке, отмахивалась, бодрилась, но время шло, и потенциальный жених, видимо, устал ждать, и канул в лету.

Теперь в лету канула её жизнь. Ни семьи, ни детей, муж и тот... фиктивный.

Кстати о птичках...

Юзова глянула на часы и воодушевлённо оторвала «пятую точку» от лавки и направилась в торговый центр прямо через дорогу. Там на этажах затерялась пара приличных бути-

ков известных брендов, которые изготавливают шмотки всё в том же Китае.

Вообще было плевать, какие тряпки хватать. Юзова набирала, что под руку подворачивалось, включая сумки, пояса, ремни, браслеты, туфли... Нет, не покупала, шла в примерочную и... делала селфи.

О, это было даже забавно! Она примеряла абсолютно безвкусные и не подходящие под описания Кирилла платья, делала фото и отправляла большому начальнику-самодуру. Пусть развлекается.

Примерно с такими комментариями:

«Этот красный цвет достаточно красный? Или... я не совсем понимаю. Вот этот, кажется, более красный...»

«Ой, а длина? Длина нормальная? Я вот не знаю, вырез должен быть глубоким? А рукава? Или без рукавов?»

«Какой пояс лучше? Первый вариант или второй? Или лучше без пояса?»

«Вот эти туфли, кажется, подходят к этому платью? Мы же на нём остановились? А каблук не высокий? Или лучше на танкетке?»

«Я на совещании!» – пришёл короткий ответ, заставив Юзову коварно улыбнуться. Сжала телефон, сидя на пуфике, и потянулась за комплектами белья. Нет, примерять их она не собиралась: много чести! Хотя подозревала, что начальник видел и не такие женские прелести, и вообще, чего он там не видел, но точно не такие, как у неё. Поэтому сфотка-

лась с каждым комплектом в руке, почти как на паспорт.

«Чёрный кружевной или гладкий? А вот есть ещё с пуш-ап, и бретельками-невидимками. А трусики – танго? Или стринги?..»

«Вы издеваетесь?»

«Это я ещё про сумки и бижутерию не спрашивала», – мстительно подумала она, надеясь, что и не понадобится.

«Нет! Что вы?! Узнаю ваше компетентное мнение. Вы прислали мне такие... рекомендации. Я и подумала, что вы в нарядах понимаете лучше меня. А вдруг ошибусь? Один комплект стоит, как половина моей зарплаты, не хотелось бы потом сожалеть... Плачу, конечно, не я, но какой ущерб по бюджету компании. Какие непозволительные траты...» – Юзова едва сдерживала смех, а консультанты уже подозрительно косились.

«Вы же не отстанете, да?» – даже через сухое смс читалась робкая надежда.

«Не-а», – улыбаясь, отправила она ответ.

«Выберите, что хотите. На свой вкус», – «и отвалите от меня, ради Бога», – виделось в контексте.

– Йес! – победно воскликнула она и с чувством выполненного долга вышла из примерочной. Интуиция подсказывала, что «супруг» ещё отомстит. Точно отыграется за свой маленький проигрыш, но об этом она побеспокоится завтра, а пока... Была там пара симпатичных платьев...

В аэропорту Хитроу Юзову никто не встречал. Неудивительно. Она – девочка самостоятельная. Зачем вообще встречать личных помощниц?.. Даже если они ни разу не были в Лондоне. Можно ведь скинуть необходимые адреса, прикрепив комментарии, и пожелать не расслабляться: большой начальник появится через несколько дней.

Где носят полоумные черти Кравцова-младшего, Аня даже не предполагала, но он испарился сразу, как вернулся из Мадрида, где, судя по всему, отдыхал в компании сестры, потому что практически не доставал сотрудницу своими «умными» поручениями. Только один раз попросил заказать vip-столик в одном из дорогих ресторанов.

К слову, в Мадриде находится самый крупный отель из сети «Анабель», можно сказать, «любовника» Кравцова. Уж он в нём или в «ней» – как правильно обозвать «любовницу» мужского рода?.. В общем, души он в «Анабель» не чаёт. Холит, лелеет и частенько навещает. Может, потому что там сестра с племянником, а может потому, что один из отелей госпожи Адлер тоже там. Об этом Юзова думала с любопытством и всё гадала, что бывших супругов связывает?

Выложив круглую сумму за кэб, она в очередной раз помянула «добрым» словом своего начальника. Мог бы и машину прислать: наверняка у компании есть пара служебных, – ничего бы не случилось.

Вежливый и улыбочивый англичанин провёз её по мосту

над Темзой, мимо знаменитого «Лондонского глаза»... и желание убивать где-то потерялось. И если в центре властвовали здания венецианской эпохи, больше мрачные и готические, то в Кенсингтоне старинная архитектура перемежалась с современной, весьма элегантно.

Юзова, конечно, глазела в окно, благо было на что, и даже усталость после перелёта отошла на второй план.

– В Кенсингтоне находятся три всемирно известных музея: музей Виктории и Альберта, Музей естественной истории и Музей науки, – доверительно рассказывал таксист на безупречном английском, выполняя роль гида. Что приятно, бесплатно. – А это круглое здание – Королевский Альберт-холл – идеальное обрамление для любого концерта.

Удивительно, но здесь почти сразу начинались торговые улицы с дорогими бутиками, как выразился водитель: «Превосходное место для шопинга и нет таких толп, как Вест-Энде».

Вообще Кенсингтон поражал разнообразием не только архитектуры, но и смешением вкусов. Рядом со старомодным кафе мог вполне гармонично расположиться эксклюзивный ночной клуб, а через дорогу – антикварная лавка.

А вот улицы с респектабельными домами выглядели как-то уныло. Красивые белокаменные пентхаусы, обочины заставлены дорогими авто... А Юзова-то себе представляла отдельный особняк с гигантским, как минимум, двором, откуда Кравцов, качаясь в гамаке, отправляет ей «умные» по-

ручения.

Расплатившись с водителем, который любезно помог достать чемодан на колёсиках, Юзова ещё раз сверилась с адресом и двинулась к кованым воротам. Нажала кнопку домофона, напряжённо ожидая ответа. Кирилла дома нет однозначно, но как он заверил, волноваться не о чем. Тогда почему она так волнуется?

– Представьте, пожалуйста, – прозвучал вежливый, чуть хрипловатый женский голос.

– Меня зовут Анна Юзова, – она запнулась, думая, как лучше себя обозначить: как помощницу или как невесту? Что-то они этот вопрос не обсудили. – Господин Кравцов должен был предупредить о моём прилёте.

– О! Вы, наверное, Энн! – радостно отозвался голос. – Из Раша, да? Невеста Кирилла...

Ну, значит невеста.

– Да, всё верно, – улыбаясь, заверила она и толкнула калитку сразу после щелчка.

Приветливой женщиной оказалась приходящая домработница, миссис Беатрис Джонс, которой и поручили ответственное дело: встречать невесту из России. Хорошо, женщина была достаточно умна и тактична, как, впрочем, и все англичане, чтобы не спрашивать, а почему жених сам не напряг свой ленивый зад.

– Походите, проходите, – хлопотала она. – Ваша комната, мисс Энн, на втором этаже. Когда вам угодно отобедать?

Юзова на секунду впала в ступор. Во-первых, нужно сначала понять, где она оказалась. Во-вторых, желательно принять душ и привести себя в порядок. Нужно разложить вещи, и, судя по всему, экскурсию по дому ей устраивать не собираются. Ладно, на первых порах можно повести себя, как порядочная гостя. И Рим не сразу строился...

– Я пообедаю через час, миссис Джонс. Мне разрешено спускаться в столовую? Или хозяин оставил другие распоряжения на этот счёт?

А вот тут выдержка домработницы подвела. Она заметно смутилась, а пухлые щёки залил румянец.

– В его отсутствие можно в столовой, но предпочтительнее у себя в комнате, – ответила пунцовая миссис Джонс. Бедняжка. – Хозяин оставил для вас список... правил поведения в доме, если вы вдруг забыли, и некоторые поручения.

– О, поручения?! – Юзова наигранно всплеснула руками. – Я очень люблю поручения! Несите скорее сюда, зачем же заставлять их ждать, верно?

Домработница удивлённо моргнула, украдкой вытерла взмокшие ладони о белый передник и скрылась где-то... видимо, в гостиной. Юзова успела разглядеть только просторный холл, который мало похож на прихожую (куда ставить обувь, тоже не ясно).

Наверное, бедная миссис Джонс решила, что Аня немного не в себе, зато краснеть быстро перестала.

Ей показали, где гардероб: оказалось, его не так просто

найти, – мало того, что встроенный, так ещё и белые двери без ручек сливаются со стеной. А потом проводили по винтовой лестнице наверх. Как и было указано ранее, комната располагалась сразу напротив ванной.

– Спасибо, миссис Джонс, – вежливо улыбнулась Юзова, берясь за ручку двери. – Воспользуюсь отсутствием хозяина и пообедаю в столовой. Спущусь через час, – сделала она это скорее из вредности, потому что могла прекрасно поесть и у себя, но хотелось украдкой осмотреть дом. Любопытно же.

Юзова бросила список на комод, даже не взглянув на него, отпустила ручку чемодана и прошла по своей новенькой «тюрьме», где ей предстоит провести ближайший год. Может, меньше, кто его знает.

Ну... в комнате царил полный минимализм. Насчёт интерьера хозяин даже не заморачивался: белые стены, на которых тут и там расположились чёрные полки. Ковёр целиком застилал светлый пол. Комод, диван, встроенный зеркальный шкаф да компьютерный стол у широкого, полукруглого окна. Пространства много, но толку мало. Обстановка навевала почему-то ассоциации с больницей. Зато можно удобно устроиться на полу – он с виду мягкий и тёплый.

Юзова быстро справилась с вещами и так же быстро приняла душ. Разложила диван, побросала бельё и вытянулась во весь рост. Наверное, следует написать «супругу», что она благополучно добралась, хотя вряд ли он волнуется. Может, уже забыл о её существовании.

«Вот поэтому и стоит о себе напомнить», – коварно подумала она и достала телефон.

А вдруг мистер Зануда на очередном совещании? Или в постели с длинноногой блондинкой?.. Или коротконогой, но не менее привлекательной?

Отлично! Тем лучше!

«Я на месте», – хотелось добавить: «Горизонт чист. Иная форма жизни не обнаружена. Как слышно?.. Приём...», – но вряд ли начальник оценит подобную театральщину.

«Вы ознакомились с инструкцией? Всё понятно?»

«Всё понятно», – настрочила она, косясь на нетронутую инструкцию.

«Тогда можете приступать к своим обязанностям».

– К обязанностям? – недоумённо переспросила Юзова и подскочила. Наверное, всё же следовало сначала прочесть «любовное послание», а потом уже писать начальнику.

Быстро пробежав по ровным строчкам (ну надо же! Написал на русском. Какое великодушие!), Аня выцепила главное:

«Съездить в офис (адрес я вам оставил) и зайти в отдел кадров. Не забудьте документы».

Дальше шёл целый список, что ещё надо было сделать, – чуть ли не вчера. Найти договора с клининговой компанией, связаться с ними и попросить сделать перерасчёт за обслуживание отеля в прошлом месяце. Назначить встречу директоров, подыскать подходящего коуча для проведения тре-

нинга с маркетологами. И ещё много чего такого же «увлекательного».

Юзова спустилась в столовую, на ходу продолжая читать инструкцию.

Помимо того, что в доме ничего трогать нельзя и покидать свою комнату крайне не рекомендуется, были и другие забавные пункты:

«Не ходить на задний двор», – о-пачки!.. Оказывается, двор всё-таки есть. Надо непременно это проверить.

«Не играть с лабрадорами и не впускать их в дом», – ва!.. Ещё и собаки есть! Какая прелесть! Наверное, они дико хорошенькие! Надо купить вкусняшек и обязательно навестить, но только для того, чтобы убедиться: лабрадоры есть и впускать их в дом нельзя. И никто не станет с ними играть, гладить и тискать. Как можно? Они ведь такие миленькие.

«Следить за порядком в своей комнате и не разбрасывать вещи», – ну, этого она и так делать не собиралась.

«Кроме сегодняшнего дня, дня вашего приезда, питанием обеспечивайте себя сами. Можете пользоваться кухней, но не забывайте включать вытяжку, убирать за собой и загружать посуду в посудомоечную машину».

– Так точно, сэр! – шуточно покривлялась Юзова и устроилась за широким, прозрачным столом. Отсюда открывался вид на задний двор, что было очень кстати. А вот и заветная дверь, ведущая в зелёное царство...

Обед был довольно прост, но блюда сбалансированы, ви-

димом, меню тщательно составляется, а хозяин ведёт здоровый образ жизни. Здоровый и скучный.

Юзова решила не откладывать важные дела, переделалась в строгое платье кофейного цвета, накинула плащ и отправилась в офис.

Разобраться что к чему – не составило особого труда. Ну да, побродила немного по лабиринтам бизнес-центра, ну да, замучалась объяснять в отделе кадров, кто она и зачем, потом чуть ли не с боем прорывалась в приёмную, но русские, как говорится, не сдаются. В итоге, Юзова решила, что ей следует больше знать о привычках и предпочтениях своего начальника, разобраться в его расписании, чтобы не «налажать» и дать меньше поводов для придирок, по крайней мере, как к помощнице.

Раздобыв в базе данные предыдущей помощницы, Юзова, сидя в приёмной, набрала её номер.

– Алло? – раздался подозрительный, но приятный голос после коротких гудков.

– Гвен Ричи? – деловым тоном поинтересовалась она.

– Да. Чем могу помочь?

– Можете. Меня зовут Анна, я новая помощница господина Кравцова, не могли бы вы... Вот чёрт! Трубку бросила, – возмущённо фыркнула Юзова, уставившись в телефон. – Так, значит? – решительно поднялась, подхватила сумку с плащом и покинула бизнес-центр.

Путь её лежал в цветочный магазин, затем в алкогольный

и кондитерский. Если гора не идёт к Магомеду... Придётся тащиться самой, благо, эта Гвен живёт неподалёку, видимо, специально искала работу рядом с домом.

Выбрав корзину цветов, Юзова любовно поместила туда бутылку розового вина и на всякий случай бутылку марти-ни, если мадам-бывшая-помощница любит то, что послаще. Остались конфеты. Вот тут «закон подлости» проявил себя во всей красе.

Ещё через стеклянную витрину магазина она разглядела стройную, но властную фигуру госпожи Адлер. Дама прогуливалась среди полок без спешки, видимо, наслаждаясь.

Почему именно сегодня? Почему именно рядом с этим бизнес-центром?

Наблюдать за бывшей женой Кравцова было несколько странно. Непонятное ощущение. Вроде ничего особенного. Она даже не знакома с этой женщиной, но наряжённое беспокойство уже формировалось в груди.

Юзова выдохнула и распахнула дверь лавки. Звякнул колокольчик, но Адлер даже не повернулась на звук. Вероятно, она не привыкла обращать внимание на посторонних.

«Ну и отлично», – выдохнула про себя Юзова и отправилась в другой конец. Быстро покупаем конфеты, желательно трюфель, и сваливаем. А госпожа Пиранья пусть плавает где-нибудь подальше.

Юзова немного потерялась в огромном ассортименте и полках, даже стало страшно: получится ли уйти живой? На-

конец, удалось выбрать подходящие конфеты: несколько видов. Можно было двигать на кассу, но тут раздался холодный, требующий немедленного повиновения голос:

– Мне кто-нибудь поможет сегодня?

Юзова практически бесшумно пробиравалась к стойке продавца, который и правда куда-то испарился. Но на прилавке есть звоночек, можно просто позвонить, а не орать на весь зал.

– Девушка. Девушка! – раздалось более настойчивое. – Я к вам обращаюсь.

– Ко мне? – Юзова обернулась, чуть не выронив конфеты. Адлер надменно закатила глаза.

– Ну, конечно! Я тут разве консультант? Объясните мне, чем отличается этот бельгийский шоколад от того? И я хочу «французскую карамель», триста грамм, упаковать в красивую коробку, – при этом госпожа Пиранья смотрела исключительно на полки.

Юзова окинула себя взглядом: в каком месте она похожа на консультанта? Пожала плечами, отставила свою корзину с плащом, который так и не успела надеть, и подошла к требовательной покупательнице, по пути прихватив с полки красивую коробочку.

– Добрый день, – учтиво улыбнулась она. – Возьмите вот этот шоколад, он более качественный. А этот изготавливается не из цельных какао-бобов, – «и вкус у него не такой бельгийский», – так и подмывало добавить, хотя она вообще

не понимает, что несёт. – Видите разницу в цене? Этот сомнительного производства, должна вам сказать. А конфеты сейчас упакуем, – Юзова взяла «совочек», оставленный специально для подобных целей, и зачерпнула горсть конфет. Закрыла коробку крышкой и с очаровательной улыбкой протянула:

– Поздравляю! Вы сегодня наш сотый покупатель: покупка за счёт заведения.

– Правда? – вскинув брови, недоверчиво спросила Адлер.

– Конечно! К тому же вы наш постоянный клиент, – это она брякнула так, наобум, но, судя по реакции Пираньи, попала в точку. – Удачи вам! Будем рады видеть снова, – Юзова быстро направилась в конец зала, выложила на ленту перед кассой свою покупку, накинула плащ и так же быстро покинула кондитерскую, прихватив корзину, буквально сгорая от волнения быть разоблачённой.

Она едва успела свернуть за угол, как услышала писк сигнализации магазина, и улыбнулась. Лучше взять такси...

Упала на заднее сиденье кэба и выдохнула.

Что на неё нашло? Зачем поступила так глупо и безрассудно? Нет, чего уж греха таить, Аня не всегда умом блистала, и это не первая её бесшабашная выходка, но сейчас-то зачем? Адлер ведь ничего плохого лично ей не сделала, а Юзова нашкодила, словно ей пять, а не тридцать лет. Могла ведь просто сказать, что мисс ошиблась и никакая она не консультант. Но этот её непреклонный тон и надменный

взгляд... Разум заволокло пеленой тумана. Надо взять за правило: больше не ходить в этот магазин. А каково же будет удивление Адлер, когда она узнает, кто новая невеста её ненаглядного, если она вообще запомнила её лицо, что на самом деле маловероятно. Но всё равно, жуть...

Остаётся надеяться, что с Гвен выйдет всё более благополучно и та выдаст всю необходимую информацию на их общего начальника.

Глава четвёртая, в которой разговор с бывшей помощницей, возвращение блудного тирана и ещё что-нибудь...

Гвен проживала в довольно старом, на взгляд Юзовой, доме викторианской эпохи. Но зато подъездная дверь забаррикадирована основательно и оснащена современным домофоном с видеокамерой. Если сейчас набрать номер квартиры помощницы, понятное дело, чем всё это закончится. Ничем. Снова пошлют в «пеший туристический...».

Поразмыслив, Аня набрала номер соседей. В одной квартире не ответили, но в другой на дисплее появилось очаровательное лицо пожилого англичанина.

– Добрый день, сэр, – вежливо поздоровалась она. – Я подруга Гвен Ричи. Хочу сделать ей сюрприз, не могли бы вы открыть дверь? – Аня подняла корзину с цветами, чтобы мужчине было её видно.

– Оу... – настороженно протянул он. – Не припомню, чтобы у Гвени были подруги...

«Вот чёрт... Почему просто нельзя открыть дверь? Все такие сердобольные...», – Юзова улыбнулась шире и радостнее.

– Я давняя подруга из... Кембриджа. Мы редко видимся, – нашлась она, состроив невинные глазки. Хотя с вечно бесстрастным лицом боевой женщины, которая и коня придушит и избу сожжёт, очень сложно изображать невинность.

– А, из Кембриджа... – домофон пикнул, Юзова облегчённо выдохнула и скользнула в парадную.

– Вау! – не сдержала удивления она. Мало того, что в подъезде царит кристальная чистота, так ещё и цветы в огромных горшках повсюду и какие-то декоративные украшения...

Быстро поднявшись на третий этаж и несколько раз вдохнув-выдохнув, Аня нажала на звонок, надеясь, что её не ударит током. А то мало ли, как эта Гвен встречает гостей.

Послышалась возня с замком. Дверь приоткрылась.

– Вы к кому? – раздался мелодичный голос.

– Гвен. Мне очень нужно с вами поговорить! – выпалила Юзова, пихая корзину в узкий проём. – Примите, пожалуйста, эту компенсацию морального вреда, но без вашей помощи компенсация понадобится мне. Помогите... – слова прозвучали настолько жалобно и убедительно, что упрямая помощница издала смешок и сняла с двери цепочку.

– Новая помощница? – выгнув изящную бровь, поинтересовалась... настоящая Афродита. Аня от удивления растерялась, забыв цель визита.

«Потому что нельзя... быть на свете красивой такой...», – пришли на ум слова одной песни.

Водопад волос цвета жгучего шоколада прикрывал поясницу Богини, словно пуховым одеялом. В загадочных глазах цвета ночного неба плескалось праздное любопытство.

Юзова никогда не имела комплексов по поводу своей внешности, но сейчас решила, что впору начинать ими обзаводиться.

– Аня, – насилу улыбнулась она, не переставая разглядывать красавицу, и протянула «подношение». – Примите эти скромные дары... О... то есть мою благодарность. Буду очень признательна, если протяните руку утопающему.

Слава всему святому, эта женщина обладала благородным нравом и впустила в дом нуждающуюся.

– Корзину оставь здесь. Мой руки и проходи на кухню. Чай, кофе? – хозяйка уже скрылась в глубине уютной квартиры.

– Чай. Спасибо! А где у вас ванная?

– Налево!

Юзова быстро разобралась с руками, глянула на себя в зеркало и печально вздохнула. Ладно, не время предаваться самобичеванию, пора производить разведывательные действия.

Кухня не была просторной, но всё в ней гармонично сочеталось, даже милые шторы на окнах.

– Что тебя интересует? – на стеклянный стол опустилась белая классическая чашка. Даже взгрустнулось. Пить чай «вёдрами» уже как-то вошло в привычку, а тут... всего на пару глотков.

– Вообще меня очень интересует, почему вы уволились. Но это не так важно, а вот как мне совладать с этим... тираном и не сойти с ума, очень бы хотелось знать, – призналась Аня и виновато улыбнулась.

Гвен подпирала бедром столешницу кухонного гарнитура, внимательно изучая Юзову с головы до ног, и отвечать не спешила.

– Кирилл не такой, каким кажется на первый взгляд.

Аня невольно ухмыльнулась. Ну, конечно, не такой! Он просто очаровательный мальчик-зайчик!

Гвен улыбнулась.

– У меня в первое время была такая же реакция, и я тоже понятия не имела, что делать. Каждый день ругала про себя начальника и желала ему... «лучшей жизни», – она сделала паузу, мечтательно задумавшись. – Поведение Кирилла изменилось постепенно. Это потом я поняла, что он со всеми незнакомыми людьми так тяжело сходится. Проверяет всех. Никому не доверяет. Везде ищет подвох. Нет, я его не оправдываю! – спохватилась она. – Подобного отношения мы, пусть и простые смертные, не заслуживаем, – и снова эта

мечтательная улыбка. – Но вот он такой. И тут – либо принять как данность, либо искать другую работу.

– И ты стала искать другую работу? – Аня не смогла побороть любопытство. Гвен говорит о Кравцове с такой нежностью, что это кажется странным.

– Нет, – вздохнула она, отведя печальный взгляд. – Не выполнила условие трудового договора.

– А что за условие?

– Не влюбляться...

– О-у... – только и смогла выдать Юзова и запила удивление чаем.

– Кирилл честно предупреждал. Я честно согласилась и подписала необходимые документы. Тогда мне казалось: «Как можно любить такого неадекватного человека? Он же ненормальный! Настоящий закомплексованный псих!» А потом как-то абсолютно незаметно... Я у него полтора года проработала. Кирилл поступил очень благородно: догадываясь о моих чувствах, – не спешил. Он давал мне возможность... как это сказать, одуматься, что ли. Ведь ни разу... Ни разу он не проявил ко мне каких бы то ни было знаков внимания. Ни одного двусмысленного взгляда, слова, комплимента. Да, он был вежлив, добр, насколько это возможно для Кирилла Кравцова, всегда входил в положение, даже за опоздания не наказывал и регулярно выписывал премии, но ничего такого, чтобы я могла думать о его симпатии ко мне, – Гвен отставила чашку и выдохнула. – Даже странно,

что я тебе всё это говорю, но... не повтори моей ошибки, если работа действительно нужна.

– Постараюсь, – отстранённо ответила Аня, – А ты не знаешь, почему он развёлся с Лией Адлер?

Гвен нахмурилась, но её красивое личико всё равно осталось очаровательным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.